ГОД ИЗДАНИЯ XIII

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.
№ 10 (4095).
12 января 1933 г.
ЦЕНА 5 коп.
Гор. Вологда, Северного края.

Орган Вологодского горкома ВКП(б), горсовета и горпрофсовета.

СОВЕЩАНИЕ АКТИВА ПО АГИТМАССОВОЙ РАБОТЕ.

ЗАВТРА в 6 час. в Доме партии ПАРТИЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО АГИТМАСС ВОЙ РАБОТЕ.

ПОВЕСТКА: Итоги краевого совещания по агитмассовой работе.

Приглашаются: руководители агитколлективов, агитсектора парткомов и ячеек ВКП(б), руководители делегатских собраний и все женорганизаторы.

АМО ГК ВКП(б).

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Доклад тов. СТАЛИНА на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г.

I. Международное значение пятилетки.

Товарищи! При появлении в свет пятилетнего плана едва ли предполагали люди, что пятилетка может иметь громадное международное значение. Наоборот, многие думали, что пятилетка есть частное дело Советского союза, дело важное и серьезное, но все-таки частное, национальное дело Советского союза.

История, однако, показала, что международное значение пятилетки неизмеримо. История показала, что пятилетка является не частным делом Советского союза, а делом всего международного пролетариата.

Еще задолго до появления пятилетнего плана, в период, когда мы кончали борьбу с интервентами и переходили на рельсы хозяйственного строительства,—еще в этот период Ленин говорил, что наше хозяйственное строительство имеет глубокое международное значение, что каждый шаг вперед советской власти по пути хозяйственного строительства встречает глубокий отклик в самых разнообразных слоях капиталистических стран и раскалывает людей на два лагеря—лагерь сторонников пролетарской революции и лагерь ее противников.

Ленин говорил тогда:

«Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой.

Все на советскую российскую рептилию смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто... На этом поприще борьба перенесена во всемирн и масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масш абе навер ня и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительст в приобретают для нас значени совершенно исключительное на этом фронте мы должны одер жать победу медленным, постепенным,—быстрым нельзя,—но неуклонным повышением и движением вперед».

(Ленин, 3-а изд., т. XXVI, стр. 410—411).

Это было сказано в тот период когда мы заканчивали войну с интервентами когда от военной борьбы с капитализмом мы переходили к борьбе на хозяйственном фронте к периоду хозяйственного строительства.

С тех пор прошло много лет, и каждый шаг советской власти в области хозяйственного строительства, каждый год, каждый квартал блестяще подтверждали правильность этих слов тов. Ленина.

Но самое блестящее подтверждение правильности слов Ленина дал пятилетний план нашего строительства, возникновение этого плана, его развитие, его осуществление. В самом деле, кажется, ни один шаг по пути хозяйственного строительства в нашей стране не встречал такого отклика в самых разнообразных слоях капиталистических стран Европы, Америки, Азии, как вопрос о пятилетнем плане, об его развитии, об его осуществлении.

Первое время пятилетний план был встречен со стороны буржуазии и ее печати насмешкой. «Фантазия», «бред», «утопия», — так они окрестили тогда наш пятилетний план. Потом, когда начало выясняться, что осуществление пятилетнего плана дает реальные результаты, — они стали бить в набат, утверждая, что пятилетний план угрожает существованию капиталистических стран, что его осуществление приведет к заполнению европейских рынков товарами, к усилению демпинга и углублению безработицы. Затем, когда и этот трюк, использованный против советской власти, не дал ожидаемых результатов, — открылась серия путешествий в СССР различных представителей всякого рода фирм, органов печати, обществ разного рода и т. д. с целью разглядеть своими собственными глазами — что же, собственно говоря, творится в СССР. Я не говорю здесь о рабочих делегациях, которые с самого начала появления пятилетнего плана выражали свое восхищение начинаниям и успехам советской власти и проявляли свою готовность поддержать рабочий класс СССР.

С этого времени и начался раскол так называемого общественного мнения, буржуазной печати, буржуазных обществ всякого рода и т. д. Одни утверждали, что пятилетний план потерпел полный крах и большевики стоят на краю гибели. Другие, наоборот, уверяли, что хотя большевики скверные люди, с пятилетним планом у них все-же выходит дело и они должно быть добьются своей цели.

Может быть нелишне будет, если я приведу отзывы разного рода органов буржуазной печати.

Возьмем, например, американскую газету «Нью-Йорк Таймс». В конце ноября 1932 года эта газета пишет: «Пятилетний промышленный план, поставивший своей целью сделать вызов чувству пропорции, стремящийся к своей цели «независимо от издержек», как часто с гордостью похвалялась Москва, не является в действительности планом. Это—спекуляция».

Выходит, что пятилетка даже не план, а пустая спекуляция.

А вот отзыв английской буржуазной газеты «Дэйли Телеграф», данный в конце ноября 1932 года:

«Если рассматривать план как пробный камень для планируемой экономики, то мы должны сказать, что он потерпел полный крах».

Отзыв «Нью-Йорк Таймс» в ноябре 1932 года:

«Коллективизация позорно провалилась. Она привела Россию на грань голода».

Отзыв буржуазной газеты в Польше «Газета Польска», данный летом 1932 года:

«Положение показывает, как будто, что правительство Советов зашло со своей политикой коллективизации деревни в тупик».

Отзыв английской буржуазной газеты «Финаншиел Таймс», данный в ноябре 1932 года:

«Сталин и его партия в результате своей политики оказываются перед лицом краха системы пятилетнего плана и провала всех задач, которые он должен был осуществить».

Отзыв итальянского журнала «Политика»:

«Было бы абсурдом думать, что четыре года работы народа, состоящего из 160 миллионов человек, четыре года сверхчеловеческого экономического и политического напряжения со стороны режима такой силы, какую представляет собой большевистский режим, ничего не создали. Напротив, они создали много... И тем не менее катастрофа налицо, она является фактом, очевидным для всех. В этом убедились друзья и враги, большевики и анти-большевики, оппозиционеры справа и слева».

Наконец, отзыв американского буржуазного журнала «Керрент Истори»:

«Обозрение нынешнего положения дел в России, таким образом ведет к заключению, что пятилетняя программа провалилась как в отношении об'явленных целей и еще более основательно в отношении ее основных социальных принципов».

Едва-ли стоит критиковать авторов этих отзывов. Я думаю, что не стоит. Так как эти «твердолобые» люди принадлежат к роде ископаемых средневекового периода и, как-бы ни осуществлялся у нас пятилетний план, они все равно будут твердить свое.

Перейдем к отзывам других органов печати идущим из того же буржуазного лагеря.

Вот отзыв известной буржуазной газеты во Франции «Тан», данный в январе 1932 года:

«СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала».

Отзыв той же «Тан», данный летом 1932 года.

«Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию, в то время, как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами... Во Франции, где земельная собственность разделена до бесконечности между отдельными собственниками, не возможно механизировать сельское хозяйство. Советы же, индустриализуя сельское хозяйство, сумели разрешить проблему... В состязании с нами большевики оказались победителями».

Отзыв английского буржуазного журнала «Раунд Тэйбл»:

«Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Н.-Новгороде, Днепровская гидроэлектрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале, который превращается в советский Рур,—все эти и другие промышленные достижения во всей стране свидетельствуют, что каковы бы ни были трудности, советская промышленность, как хорошо орошаемое растение, растет и крепнет... Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайно усилил мощь СССР».

Отзыв английской буржуазной газеты «Финаншиел Таймс»:

«Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям. Восхваления этих успехов в печати и в речах отнюдь не являются необоснованными. Не надо забывать, что прежде Россия производила только самые простые машины и орудия. Правда, и теперь абсолютные цифры ввоза машин и инструментов увеличиваются, но пропорциональная доля импортированных машин по сравнению с теми, которые были произведены в самом СССР, непрерывно уменьшается. СССР в настоящее время производит все оборудование, необходимое для своей металлургической и электрической промышленности. Он сумел создать свою собственную автомобильную промышленность. Он создал производство орудий и инструментов, которое охватывает всю гамму от самых маленьких инструментов большой точности и вплоть до наиболее тяжелых прессов. Что-же касается сельскохозяйственных машин, то СССР уже не зависит от ввоза из-за границы. Вместе с тем советское правительство принимает все меры к тому, чтобы запаздывание в продукции угля и железа не препятствовало осуществлению пятилетки в четыре года. Не подлежит сомнению, что построенные вновь огромные заводы гарантируют значительный рост продукции тяжелой промышленности».

Отзыв австрийской буржуазной газеты «Нейе фрейе прессе» данный в начале 1932 года:

«Большевизм можно проклинать но его нужно знать. Пятилетка это новый колосс, который необходимо принимать во внимание, и во всном случае в хозяйственный расчет».

Отзыв английского капиталиста Гиббсона Джарви, председателя банка «Юнайтед Доминион», данный в октябре 1932 года:

«Я хочу раз'яснить, что я не коммунист и не большевик, я—определенный капиталист и индивидуалист... Россия движется вперед, в то время, как слишком много наших заводов бездействует и примерно, три миллиона нашего народа ищут в отчаянии работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали ее провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось... Во всех промышленных городах, которые я посетил, возникают новые районы, построенные по определенному плану, с широкими улицами украшенными деревьями и скверами, с домами наиболее современного типа, школами, больницами, рабочими клубами и неизбежными детскими яслями и детскими домами, где заботятся о детях работающих матерей... Не пытайтесь недооценивать русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия—страна с душой и идеалом. Россия—страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми... Быть может самое важное—в том, что вся молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно—надежду».

Отзыв американского буржуазного журнала «Нейшен», данный в ноябре 1932 года:

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения. Советский союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основ новой жизни. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно относительно Москвы с ее сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на ее окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов. Новые города возникли в степях и пустынях, не какие-нибудь несколько городов, а по меньшей мере пятьдесят городов с населением от 50 до 250 тысяч человек. Все они возникли в последние четыре года, каждый из них является центром нового предприятия или ряда предприятий, построенных для разработки естественных ресурсов. Сотни новых районных электростанций и целый ряд гигантов, подобно Днепрострою, постепенно воплощают в жизнь формулу Ленина—«Социализм есть советская власть плюс электрификация»... Советский союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин с 50 тысяч квт., телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает алюминий, магнезит, аппараты, иод, поташ и многие другие ценные продукты. Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни. Колхозы строят дома, хлева, свинарники. Электричество проникает в деревню, радио и газеты завоевали ее. Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее чем то, что видела когда либо Америка. Россия начинает «мыслить машинами». Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов.

Отзыв «левой» реформистского журнала в Англии «Форвард», данный в сентябре 1932 года.

«Бросается в глаза огромная работа, которая происходит в СССР. Новые заводы, новые школы, новые кино, новые клубы, новые громадные дома — всюду новые постройки. Многие из них уже кончены, другие еще окружены лесами. Трудно рассказать английскому читателю, что сделано за последние два года и что делается дальше. Надо все это видеть для того, чтобы этому поверить. Наши собственные достижения, осуществленные нами во время войны,—лишь пустяк по сравнению с тем, что делается в СССР. Американцы признают, что даже в период самой стремительной созидательной горячки в западных штатах, там не было ничего похожего на теперешнюю лихорадочную творческую деятельность в СССР. За последних два года в СССР произошло так много изменений, что отказываешься далее представить себе,—что же будет в этой стране еще через 10 лет... Выбросьте из головы фантастические страшные истории, рассказываемые английскими газетами, которые так упорно и так нелепо лгут об СССР. Выбросьте также из головы всю ту половинчатую правду и впечатления, основанные на непонимании, которые пущены в ход диллетантствующими интеллигентами, покровительственно глядящими на СССР сквозь очки среднего класса, но не имеющими ни малейшего представления о том, что происходит там... СССР строит новое общество на здоровых основах. Чтобы осуществить эту цель, надо подвергаться риску, надо работать с энтузиазмом, с такой энергией, какой мир до сих пор не знал, надо бороться с огромнейшими трудностями, неизбежными при стремлении построить социализм в обширной стране, изолированной от остального мира. Но посетив эту страну вторично за два года, я получил впечатление, что она идет по пути прочного прогресса, планирует, творит и строит, и все это в таком масштабе, который является ярким вызовом по адресу враждебного капиталистического мира».

Таковы разногголосица и раскол в лагере буржуазных кругов, из которых одни стоят за уничтожение СССР с его, якобы провалившимся пятилетним планом, а другие, видимо, за торговое сотрудничество с СССР, рассчитывая, очевидно, на то, что из успехов пятилетного плана можно будет извлечь для себя некоторую выгоду.

Особо стоит вопрос об отношении рабочего класса капиталистических стран к вопросу о пятилетке, к вопросу об успехах социалистического строительства в СССР. Можно было бы здесь ограничиться приведением отзыва одной из многочисленных рабочих делегаций, ежегодно приезжающих в СССР, хотя бы, например, бельгийской рабочей делегации. Отзыв этот типичен для всех без исключения рабочих делегаций, не равно идет ли речь об английской или французской делегации, о германской или американской или делегациях других стран. Вот о:

«Мы восхищены тем громадны строительством, которое мы и блюдали во время нашего пут шествия. В Москве, как и в Мак

ПРОДОЛЖЕНИЕ см. на 2 стр.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА ТОВ. СТАЛИНА.

ежа, Горловке, Харькове и Ленинграде мы могли констатировать с каким энтузиазмом там работают. Все машины новейшей конструкции. На заводах — чистота, много воздуха и света. Мы видели, как в СССР рабочим оказывается медицинская и санитарная помощь. Рабочие жилища построены вблизи от заводов, в рабочих городках организованы школы и ясли; дети окружены самыми тщательными заботами. Мы могли видеть разницу между старыми и вновь построенными заводами, между старыми и новыми жилищами. Все, что мы видели, дало нам ясное представление о громадной силе трудящихся, строящих новое общество под руководством коммунистические партии. Мы наблюдали в СССР большой культурный под'ем в то время, как в других странах царит упадок во всех областях, царит безработица. Мы могли видеть какие страшные трудности советские трудящиеся встречают на своем пути. Мы в тем в большей степени понимаем гордость, с которой они показывают нам свои победы. Мы убеждены, что они преодолеют все препятствия».

Вот вам международное значение пятилетки. Стоило нам проделать строительную работу в продолжении каких нибудь двух—трех лет, стоило показать первые успехи пятилетки, чтобы весь мир расколался на два лагеря, на лагерь людей, которые лают на нас без устали, и лагерь людей, которые приветствуют успехами пятилетки, не говоря уже о том, что имеется и усиливается наш собственный лагерь во всем мире,—лагерь рабочего класса капиталистических стран, который радуется успехам рабочего класса СССР и готов оказать ему поддержку на страх буржуазии всего мира.

Что это значит?

Это значит, что международное значение пятилетки, международное значение ее успехов и завоеваний, не подлежит сомнению. Это значит, что капиталистические страны чеваты пролетарской революцией, и именно потому, что они чреваты пролетарской революцией, буржуазия хотела бы почерпнуть в неудачах пятилетки новый аргумент против революции, и наоборот, пролетариат старается почерпнуть и действительно черпает в успехах пятилетки новый аргумент за революцию, против буржуазии всего мира.

Успехи пятилетки мобилизуют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма,—таков неоспоримый факт. Не может быть сомнения, что международное революционное значение пятилетки действительно неизмеримо.

Тем с большим вниманием должны мы отнестись к вопросу о пятилетке, о содержании пятилетки, об основных задачах пятилетки.

Тем с большей тщательностью мы должны проанализировать итоги пятилетки, итоги исполнения и проведения в жизнь пятилетнего плана.

II. Основная задача пятилетнего плана и путь ее осуществления.

Перейдем к вопросу о пятилетнем плане по существу.

Что такое пятилетний план?

В чем состояла основная задача пятилетнего плана?

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну с ее отсталой, подчас средневековой техникой—на рельсы новой, современной техники.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы, превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран, в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы преращать СССР в страну индустриальную,—вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общ тва.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна переворужить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство—на базе социализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства. Обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать, таким образом, возможность восстановления капитализма в СССР.

Наконец, задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне.

Чем диктовалась эта основная задача пятилетки, чем она обосновывалась? Необходимостью ликвидации технико-экономической отсталости советского союза, опрокидывающей его на незавидное существование, необходимостью создать в стране такие предпосылки, которые дали бы ей возможность не только догнать, но со временем и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Соображением о том что советская власть не может долго держаться на базе отсталой промышленности, что только современная крупная промышленность, не только не уступающая, но могущая со временем перегнать промышленность капиталистических стран,—может служить действительным и надежным фундаментом для советской власти.

Соображением о том, что советская власть не может долго базироваться на двух противоположных основах, на крупной социалистической промышленности, которая уничтожает капиталистические элементы, и на мелком единоличном крестьянском хозяйстве, которое порождает капиталистические элементы.

Соображением о том, что пока не подведена под мелкое крестьянское хозяйство база крупного производства, пока не об'единены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства,—опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей.

Ленин говорил:

«Революция сделала то, что в правильно мелкая Россия по своему политическому строю дол

нала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей».

(Ленин, 3-е издание, том 21, стр. 191).

Ленин говорил:

«Пока мы живем в мелко крестьянской стране, для нашего дела в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны в том числе и зем делие на новую техническую основу, на техническую базу современного крупного производства... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной и умной промышленности, только тогда мы победим окончательно».

(Ленин, 3-е издание, том 26, стр. 46—47).

Эти положения и легли в основу тех соображений партии, которые привели к выработке пятилетнего плана, которые привели к определению основной задачи пятилетнего плана.

Так обстоит дело с основной задачей пятилетки.

Но осуществление такого грандиозного плана нельзя начинать вробрес, с чего попало. Чтобы осуществить такой план нужно прежде всего найти основное звено плана, или только найдя основное звено и ухватившись за него,—можно было вытянуть все остальные звенья плана.

В чем состояло основное звено пятилетнего плана?

Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевиной—машиностроением. Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом и транспорт, и сельское хозяйство. С нее и и де было начать осуществление пятилетки. Стало быть восстановление тяжелой промышленности нужно было положить в основу осуществления пятилетнего плана.

Мы имеем указание Ленина и на этот предмет:

«Спасением для России является не только хороший уровень крестьянского хозяйства этого еще мало,—и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству и единственно потребителя, этого тоже еще мало, нам необходима тяжелая промышленность, не только тяжелая индустрия. Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем то мы, как цивилизованное государство—и уже не говорю, как социалистическое—погибли».

(Ленин, 3 изд. т. XXVII, стр. 349).

Но восстановление и развитие тяжелой индустрии, особенно в такой отсталой и небогатой стране какой была наша страна в начале пятилетки, является самым трудным делом, ибо тяжелая индустрия требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытных технических сил, без чего, вообще говоря, невозможно восстановление тяжелой индустрии. Знала ли об этом партия и отдавала ли себе в этом отчет? Да знала. И не только знала, но заявляла об этом во всеуслышание. Партия знала, каким путем была построена тяжелая индустрия в Англии, Германии, Америке. Она знала, что тяжелая индустрия была построена в этих странах либо при помощи крупных займов, либо путем ограбления других стран либо же и тем и другим путем одновременно. Партия знала, что эти пути закрыты для нашей страны. На что же она рассчитывала? Она рассчитывала на собственные силы нашей страны. Она рассчитывала на то, что, имея советскую власть и опираясь на национализацию земли, промышленности, транспорта, банков, торговли, мы можем проводить строжайший режим экономии для того, чтобы накоплять достаточные средства, необходимые для восстановления и развития тяжелой индустрии. Партия прямо говорила, что это дело потребует серьезных жертв и что мы должны пойти на эти жертвы открыто и сознательно, если хотим добиться цели. Партия рассчитывала поднять это дело внутренними силами нашей страны без кабальных кредитов и займов извне.

Вот что говорил Ленин на этот счет:

«Мы должны постараться построить государство, в котором трудящиеся были свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы наших бы то ни было излишеств

Мы должны сделать наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишества, которых в нем остаются еще много от царской России, от его бюрократического капиталистического аппарата

Не будет ли это царством крестьянского ограниченности? Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность такой величайшей величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякая малейшая сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем перевести вы ранение фундамента с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную и истощенную страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.

(Ленин, 3-е изд. т. XXVII стр. 417)

Пересесть с обнищалой мужицкой лошади на лошадь крупной машинной индустрии,—вот какую цель преследовала партия, вырабатывая пятилетний план и добиваясь его осуществления.

Установить строжайший режим экономии и накоплять средства, необходимые для финансирования индустриализации нашей страны,—вот на какой путь надо было пойти, чтобы добиться восстановления тяжелой индустрии и осуществления пятилетнего плана.

Смелая задача? Трудный путь? Но наша партия потому и низывается ленинской партией, что она не имеет права бояться трудностей.

Более того, уверенность партии в осуществимости пятилетки и вера в силы рабочего класса были до того сильны, что партия нашла возможным поставить себе задачу осуществить это трудное дело не в пять лет, как этого требовал пятилетний план, а в четыре года, собственно четыре года и три месяца, если прибавить особый квартал.

На этой основе и родился знаменитый лозунг: «Пятилетка в четыре года».

И что же?

Факты показали впоследствии, что партия была права.

Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордимся мы теперь по праву.

III. Итоги пятилетки в четыре года в области промышленности.

Перейдем теперь к вопросу об итогах осуществления пятилетнего плана.

Каковы итоги пятилетки в 4 года в области промышленности?

Добились ли мы победы в этой области?

Да, добились и не только добились, а сделали больше, чем мы сами ожидали, чем могли ожидать самые горячие головы в нашей партии. Этого не отрицают теперь даже враги. Тем более не могут этого отрицать наши друзья.

У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь. У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь. У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь. У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест. У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база—на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу—на Востоке, составляющую гордость нашей страны. Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности—на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы текстильной промышленности—в Средней Азии и Восточной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии.

А все это привело к тому, что капиталистические элементы вы сечены из промышленности окончательно и бесповоротно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР.

А все это привело к тому, что страна наша из аграрной стала индустриальной, и удельный вес промышленной продукции в отношении сельско хозяйственной поднялся с 48 проц. в начале пятилетки (1928 год) до 70 проц. к концу четвертого года пятилетки (1932 год).

А все это привело к тому, что к концу четвертого года пятилетки нам удалось выполнить программу общего промышленного производства, рассчитанную на пять лет,—на 93,7 проц., подняв об'ем промышленной продукции более чем втрое в сравнении с довоенным уровнем и более чем вдвое в сравнении с уровнем 1928 года.

Что же касается программы производства по тяжелой промышленности, то мы выполнили пятилетний план на 108 проц. Правда, мы здесь недовыполнили общую программу пятилетки на 6 проц. Но это об'ясняется тем, что в виду отказа соседних стран подписать с нами пакты о ненападении и осложнений на Дальнем Востоке, нам пришлось наскоро переключить ряд заводов в целях усиления обороны на производство современных орудий обороны. Ну, а переключение это, в виду необходимости пройти некий подготовительный период, привело к тому, что заводы эти прекратили производство продукции в продолжении 4 месяцев, что не могло не отразиться на выполнении общей программы производства по пятилетнему плану в течение 1932 года. Операция эта привела к тому, что мы восполнили целиком и полностью пробелы в деле обороноспособности страны. Но она не могла не отрицательно повлиять на выполнении программы производства по пятилетнему плану. Не может быть никакого сомнения, что без этого превходящего обстоятельства мы не только выполнили бы, но наверняка перевыполнили бы цифровую часть пятилетнего плана.

Наконец, все это привело к тому, что из страны слабой и не подготовленной к обороне, Советский союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне.

Таковы в общем итоги пятилетки в четыре года в области промышленности.

Теперь судите сами: чего стоит после всего этого болтовня буржуазной печати о «провале» пятилетки в области промышленности.

А как обстоит дело с капиталистическими странами, переживающими ныне жестокий кризис, в смысле роста их промышленной продукции.

Вот всем известные официальные данные.

В то время, как об'ем промышленной продукции СССР к концу 1932 года вырос в сравнении с довоенным уровнем до 334 проц., об'ем промышленной продукции САСШ снизился за тот же период до 84 проц. довоенного уровня, Англии—до 75, Германии—до 62 проц.

В то время как об'ем промышленной продукции СССР вырос к концу 1932 года в сравнении с уровнем 1928 года до 219 проц., об'ем промышленной продукции САСШ снизился за тот же период до 56 проц., Англии—до 80 проц., Германии—до 55 проц., Польши—до 54 проц.

О чем говорят эти данные, как не о том, что капиталистическая система промышленности не выдержала экзамена в тяжбе с советской системой, что советская система промышленности имеет все преимущества перед системой капиталистической.

Нам говорят, что все это хорошо, построено много новых заводов, заложены основы индустриализации. Но было бы гораздо лучше отказаться от политики индустриализации, от политики расширения производства средств производства или по крайней мере, отложить это дело на задний план, с тем, чтобы производить больше сит и обуви, дешевых и новейшие предметов широкого потребления. Предметов широкого потребления произведено меньше, чем нужно, а это создает известные затруднения.

Но тогда надо знать и надо отдать себе отчет, к чему привела бы нас подобная политика отодвигания на задний план задач индустриализации. Конечно, мы могли бы из полутора миллиардов рублей валюты, истраченных за этот период на оборудование нашей тяжелой промышленности, отложить половину на импорт хлопка, кожи, шерсти, каучука и т. д. У нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин, и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения. Мы лишили бы себя тогда возможности снабжать сельское хозяйство тракторами и сельхозмашинами,—стало быть мы сидели бы без хлеба. Мы лишили бы себя возможности одержать победу над капиталистическими элементами в стране,—стало быть мы неимоверно повысили бы шансы на реставрацию капитализма. Мы не имели бы тогда всех современных средств обороны, без которых страна превращается в об'ект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжелой промышленности, не имеет своей военной промышленности, и который клюют все, кому только не лень.

Одним словом мы имели бы в таком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну, опасную смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения.

Вот как оборачивается дело, товарищи.

Ясно, что уважающая себя государственная власть, уважающая себя партия не могла встать на такую гибельную точку зрения

И именно потому, что партия отвергла такую антиреволюционную уст новку,—именно поэтому она добилась решающей победы в деле выполнения пятилетнего плана в области промышленности.

Осуществляя пятилетку и организуя победу в области промышленного строительства, партия проводила политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подкрепляла страну, ускоряя ее бег вперед.

Правильно ли поступила партия проводя политику наиболее ускоренных темпов?

Да, безусловно правильно.

Нельзя не подгонять страну, которая отстала на сто лет и которой угрожает из-за ее отсталости смертельная опасность. Только таким образом можно было дать стране возможность наскоро перевооружиться на базе новой техники и выйти, наконец, на широкую дорогу.

Далее, мы не могли знать, какой день нападут на СССР империалисты и прервут наше строительство, а что они могли напасть в любой момент, пользуясь технико-экономической слабостью нашей страны,—в этом не могло быть сомнения.

Поэтому партия была вынуждена подхлестывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представляющие базу его могущества. Партия не имела возможности ждать и маневрировать, и она должна была проводить политику наиболее ускоренных темпов.

Наконец, партия должна была покончить в возможно короткий срок со слабостью страны в области обороны. Условия момента, рост вооружений в капиталистических странах, провал идеи разоружения, ненависть международной буржуазии к СССР,—все это толкало партию на то, чтобы форсировать дело усиления обороноспособности страны, основа ее незаменимости.

Но имела ли партия реальную возможность осуществлять политику наиболее ускоренных темпов? Да, имела. Она имела эту возможность не только потому, что она успела во время разжечь страну в духе быстрого продвижения вперед, но прежде всего потому, что она могла опереться в деле широкого нового строительства на старые или обновленные заводы и фабрики, которые были уже освоены рабочими и инженерно-техническим персоналом, и которые давали в виду этого возможность осуществлять наиболее ускоренные темпы развития.

Вот на какой основе выросли у нас в период первой пятилетки быстрый под'ем нового строительства, пафос развернутого строительства, герои и ударники новых строек, практика бурных темпов развития.

Можно ли сказать, что во второй пятилетке придется проводить такую же точно политику наиболее ускоренных темпов?

Нет, нельзя этого сказать.

Во-первых, в результате успешного проведения пятилетки мы уже выполнили в основном ее главную задачу—подведение базы новой современной техники под промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Стоит ли после этого подхлестывать и подгонять страну? Ясно, что нет в этом теперь необходимости.

Во-вторых, в результате успешного выполнения пятилетки нам удалось уже поднять обороноспособность страны на должную высоту. Стоит ли после этого подхлестывать и подгонять страну? Ясно, что теперь нет в этом необходимости.

Наконец, в результате успешного выполнения пятилетки нам удалось построить в СССР ряд новых больших заводов и комбинатов, имеющих новую сложную технику. Это значит, что в об'еме промышленной продукции во второй пятилетке основную роль будут играть уже не старые заводы, техника которых уже ос ена, как это имело место в период первой пятилетки, а новые заводы, техника которых еще не освоена и которую надо освоить. Но, освоение новых предприятий и новой техники представляет гораздо больше трудностей, чем использование старых или обновленных заводов и фабрик, техника которых уже освоена. Оно требует больше времени для того, чтобы подгнать квалификацию рабочих и инженерно технического персонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники. Не ясно ли после всего этого, что если бы даже хотели, мы не могли бы осуществить в период второй пятилетки, особенно в первые два—три года второй пятилетки, политику наиболее ускоренных темпов развития.

Вот почему, я думаю, что для второй пятилетки нам придется взять менее ускоренные темпы роста промышленной продукции. В период первой пятилетки ежегодный прирост промышленной продукции составлял в среднем 22%. Я думаю, что для второй пятилетки придется взять тринадцать—четырнадцать процентов ежегодного прироста промышленной продукции в среднем. Для капи-

(ПРОДОЛЖЕНИЕ на 3 стр.).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА ТОВ. СТАЛИНА.

талистических стран такой темп прироста промышленной продукции составляет недосягаемый идеал. И не только такой темп прироста промышленной продукции, даже 5 проц. ежегодного среднего прироста составляет для них теперь недосягаемый идеал. Но на то они и капиталистические страны. Другое дело—Советская страна с советской системой хозяйства. При нашей системе хозяйства мы имеем полную возможность и мы должны осуществить 13—14 проц. ежегодного прироста продукции как минимум.

В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но только этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное. Ибо только на этой базе мы можем добиться, скажем, ко второй половине второй пятилетки нового мощного разбега как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции.

Наконец, несколько слов о самых темпах и процентах ежегодного прироста продукции. Наши промышленники мало занимаются этим вопросом. А между тем, это очень интересный вопрос. Что такое проценты прироста продукции и что собственно кроется за каждым процентом прироста? Возьмем, например, 1925 год, период восстановительный. Годовой прирост продукции был тогда 66 проц. Валовая продукция промышленности составляла 7.700 миллионов рублей. 66 проц. прироста составляло тогда в абсолютных цифрах 3 миллиарда с лишним. Стало быть, каждый процент прироста равняется тогда 43 миллионам рублей. Возьмем теперь 1928 год. Он дал 26 проц. прироста, т. е. почти втрое меньше в процентном отношении, чем 1925 год. Валовая продукция промышленности составляла тогда 15.500 миллионов рублей. Весь прирост на год составил в абсолютных цифрах 3 280 миллионов рублей. Стало быть, каждый процент прироста равнялся тогда 120 млн. рублей, т. е. составлял почти втрое большую сумму, чем в 1925 году, когда мы имели 66 проц. прироста. Возьмем, наконец, 1931 год. Он дал 22 проц. прироста, т. е. втрое меньше, чем в 1925 году. Валовая продукция промышленности составляла тогда 30.800 миллионов рублей. Весь прирост дал в абсолютных цифрах 5.600 миллионов с лишним. Стало быть, каждый процент прироста составил свыше 250 миллионов рублей, т. е. в шесть раз больше, чем в 1925 году, когда мы имели 66 проц. прироста, и вдвое больше, чем в 1928 году, когда мы имели 26 с лишним процентов прироста.

О чем все это говорит? О том, что при изучении темпов прироста продукции нельзя ограничиваться рассмотрением одной лишь общей суммы процентов прироста,—надо еще знать, что скрывается за каждым процентом прироста и какова общая сумма годового прироста продукции. Мы берем, например, для 1933 года 16 проц. прироста, т. е. в 4 раза меньше, чем в 1925 году. Но это еще не значит, что прирост продукции за этот год будет также в 4 раза меньше. Прирост продукции в 1925 году в абсолютных цифрах составил 3 миллиарда с лишним, а каждый процент равнялся 43 миллионам рублей. Нет оснований сомневаться в том, что прирост продукции в 1933 году в абсолютных цифрах даже при норме 16 проц. прироста составит не менее 5 миллиардов рублей, т. е. почти вдвое больше, чем в 1925 году, а каждый процент прироста будет равняться по крайней мере 330—340 млн. рублей, т. е. будет составлять по крайней мере в семь раз большую сумму, чем каждый процент прироста в 1925 году.

Вот как оборачивается дело, товарищи, если рассматривать вопрос о темпах и процентах прироста конкретно.

Так обстоит дело с итогами пятилетки в четыре года в области промышленности.

IV. Итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства.

Перейдем к вопросу об итогах пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства.

Пятилетка в области сельского хозяйства есть пятилетка коллективизации. Из чего исходила партия, проводя коллективизацию?

Партия исходила из того, что для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалистического общества, кроме индустриализации, необходим еще переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному сельскому хозяйству, снабженному тракторами и современными сельхозмашинами, как единственно прочной основе советской власти в деревне.

Партия исходила из того, что без коллективизации невозможно вывести нашу страну на широкую дорогу построения экономического фундамента социализма, невозможно избавить многомиллионное трудящееся крестьянство от нищеты и невежества.

Ленин говорил, что:

«Мелким хозяйством из нужды не выйти».

(ЛЕНИН, 3-е издание, том XXIV, стр. 540).

Ленин говорил, что:

«Если мы будем сидеть по старому на мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель».

(ЛЕНИН, 3-е издание, том XX, стр. 417).

Ленин говорил, что:

«Только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из того тупика, в который загнала нас империалистическая война».

(ЛЕНИН, 3-е издание, том XXIV, стр. 537).

Ленин говорил, что:

«Необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах, без этого выйти из т. й разрухи, из того прямо тупика отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя».

(ЛЕНИН, 3-е издание, том XX, стр. 418).

Исходя из этого, Ленин пришел к следующему основному выводу:

«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь если удастся помочь крестьянину при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно приобрет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу».

(ЛЕНИН, 3-е издание, том XXIV, стр. 579—580).

Из этих положений Ленина исходила партия, проводя программу коллективизации сельского хозяйства, программу пятилетки в области сельского хозяйства.

В связи с этим задача пятилетки по сельскому хозяйству состояла в том, чтобы об'единить разрозненные и мелкие индивидуальные крестьянские хозяйства, лишенные возможности использовать тракторы и современные сельскохозяйственные машины,—в крупные коллективные хозяйства, вооруженные всеми современными орудиями высоко развитого сельского хозяйства, а свободные земли покрыть образцовыми государственными хозяйствами, совхозами.

Задача пятилетки по сельскому хозяйству состояла в том, чтобы превратить СССР из страны мелко-крестьянской и отсталой в страну крупного сельского хозяйства, организованного на базе коллективного труда и дающего наибольшую товарность.

Чего добилась партия, проводя программу пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства? Выполнила она эту программу или потерпела крах?

Партия добилась того, что в продолжении каких нибудь трех лет она сумела организовать более 200 тысяч коллективных хозяйств и около 5 тысяч совхозов, зерно-и животноводческого направления, добившись одновременно расширения посевной площадей за четыре года на 21 миллион гектаров

Партия добилась того, что колхозы об'единяют теперь свыше 61 проц. крестьянских хозяйств с охватом свыше 70 проц. всех крестьянских площадей, что означает **перевыполнение пятилетки в три раза.**

Партия добилась того, что вместо 500—600 миллионов пудов товарного хлеба, заготовлявшегося в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, она имеет теперь возможность заготовлять 120)—1400 миллионов пудов зерна ежегодно.

Партия добилась того, что кулачество, как класс разгромлено, хотя и недобито еще, трудовое крестьянство освобождено от кулацкой кабалы и эксплоатации и под советскую власть подведена прочная экономическая база в деревне, база коллективного хозяйства.

Партия добилась того, что СССР уже преобразован из страны мелко-крестьянского хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства в мире.

Разовьь в общем итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства.

Судите теперь сами: чего стоит после всего этого болтовня буржуазной печати о «крахе» коллективизации, о «провале» пятилетки в области сельского хозяйства.

А как обстоит дело с сельским хозяйством в капиталистических странах, переживающих ныне жестокий сельско-хозяйственный кризис?

Вот всем известные официальные данные.

Сокращены посевные площади в основных хлебопроизводящих странах на 8—10 проц. Сокращены посевные площади по хлопку в САСШ на 15 проц., по сахарной свекле—в Германии и Чехословакии—на 22—30 проц., по льну в Литве и Латвии—на 25-30 проц.

По данным американского сельско-хозяйственного департамента стоимость валовой продукции сельского хозяйства в САСШ снизилась с 11 миллиардов долларов в 1929 году до 5 миллиардов в 1932 году, т. е. более чем на 50 проц. По зерну там же стоимость валовой продукции снизилась с 1288 миллионов долларов в 1929 году до 391 миллиона долларов в 1932 году, т. е. более, чем на 68 проц. По хлопку там же снижение с 1389 миллионов долларов в 1929 году до 397 миллионов долларов в 1932 году, т. е. снижение более, чем на 70 проц.

Не говорят ли все эти факты о преимуществах советской системы сельского хозяйства перед системой капиталистической? Не говорят ли эти факты о том, что колхозы являются более жизнеспособной формой хозяйства, чем единоличные и капиталистические хозяйства?

Говорят, что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглощают уйму средств, что держать такие предприятия нет никакого резона, что целесообразнее было бы распустить их, оставив лишь рентабельные из них. Но так могут говорить лишь люди, которые очень не смыслят в вопросах народного хозяйства, в вопросах экономики. Более половины текстильных предприятий несколько лет тому назад были нерентабельны. Одна часть наших товарищей предлагала нам тогда закрыть эти предприятия. Что было бы с нами, если бы мы послушались их? Мы совершили бы величайшее преступление перед страной, перед рабочим классом, ибо мы разорили бы этим нашу подымавшуюся промышленность. Как же мы поступили тогда? Мы выжали год с лишним и добились того, что вся текстильная промышленность стала рентабельной. А наш Автозавод в городе Горьком? Тоже вель не рентабелен пока-что. Не прикажете ли закрыть его? Или наша черная металлургия, которая тоже пока что не рентабельна. Не закрыть ли ее, товарищи? Если так смотреть на рентабельность, то мы должны были бы развивать всю лишь некоторые отрасли промышленности, дающие наибольшую ренту, например,—кондитерскую промышленность, парфюмерную, трикотажную, промышленность детских игрушек и т. д. Я, конечно, не против развития этих отраслей промышленности. Наоборот, они должны быть развиты, так как они также нужны для населения. Но, во-первых, они не могут быть развиты без оборудования и топлива, которые дает им тяжелая индустрия. Во-вторых, на них невозможно базировать индустриализацию. Вот в чем дело, товарищи.

На рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской. И эта точка зрения обязательна не только в отношении промышленности, но в еще большей степени—в отношении колхозов и совхозов. Вы только подумайте: в каких нибудь три года мы создали более 200 тысяч колхозов и около 5 тысяч совхозов, т. е. мы создали совершенно новые крупные предприятия, имеющие такое же значение для сельского хозяйства, как заводы и фабрики для промышленности. Назовите страну, которая сумела создать в продолжение трех лет не 205.000 новых крупных предприятий, а хотя бы 25000 таких предприятий. Вы не назовете, ибо нет и не бывало такой страны. А мы создали 205 тысяч новых предприятий в сельском хозяйстве. И вот есть, оказывается, на свете люди, которые требуют, чтобы эти предприятия стали сразу рентабельными, а если они не станут сразу рентабельными, то разрушить и распустить их. Не ясно ли, что лавры Геростата не дают спать этим более чем странным людям?

Говоря о нерентабельности колхозов и совхозов, я вовсе не хочу сказать, что они все нерентабельны. Ничего подобного! Всем известно, что уже теперь имеется целый ряд высоко рентабельных колхозов и совхозов. У нас имеются тысячи колхозов и десятки совхозов вполне рентабельных уже теперь. Эти колхозы и совхозы составляют гордость нашей партии, гордость советской власти. Колхозы и совхозы, конечно, не везде одинаковы. Среди колхозов и совхозов имеются старые, новые и совсем молодые. Это еще слабые, не вполне отлившиеся хозяйственные организмы. Они переживают в своем организационном строительстве, приблизительно тот же период, какой переживали наши заводы и фабрики в 1920-21 годах. Понятно, что они не могут быть еще рентабельными в своем большинстве. Но что они станут рентабельными в продолжение двух-трех лет, так же, как стали рентабельными наши фабрики и заводы после 1921 года,—в этом не может быть никакого сомнения. Отказать им в помощи и поддержке на том основании, что не все они рентабельны в данную минуту,—значит совершить величайшее преступление перед рабочим классом и крестьянством. Только враги народа и контрреволюционеры могут ставить вопрос о ненужности колхозов и совхозов. Осуществляя пятилетку по сельскому хозяйству, партия проводила коллективизацию ускоренными темпами. Правильно ли поступала партия, проводя политику ускоренных темпов коллективизации? Да, безусловно правильно, хотя и не обошлось здесь дело без некоторых увлечений. Проводя политику ликвидации кулачества как класса и выкорчевывая кулацкие гнезда, партия не могла остановиться на полдороге,—она должна была довести до конца это дело. Это—во первых. Во-вторых, располагая тракторами и сельхозмашинами, с одной стороны, и пользуясь отсутствием частной кулацкости на земле (национализация земли), с другой стороны, партия имела все возможности форсировать коллективизацию сельского хозяйства. И она действительно добилась в этой области величайшего успеха, обогнавшего программу пятилетки по коллективизации втрое.

Значит ли это, что мы должны проводить политику форсированных темпов коллективизации и в период второй пятилетки? Нет, не значит. Дело в том, что мы уже закончили в основном коллективизацию основных районов СССР. Сталось больше в этой области, чем можно было ожидать. И не только закончили в основном коллективизацию. Мы добились того, что в сознании громадного большинства крестьянства колхозы стали наиболее выгодной формой хозяйства. Это—громадное завоевание, товарищи. Теперь вопрос стоит уже не о том,—быть или не быть колхозам,—этот вопрос уже решен положительно. Колхозы закреплены, и путь к старому, единоличному хозяйству закрыт окончательно. Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, вышлифовать оттуда вредительские элементы, подобрать на стоящие проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими.

В этом теперь главное.

Так обстоит дело с пятилеткой в четыре года в области сельского хозяйства.

V. Итоги пятилетки в четыре года в области улучшения материального положения рабочих и крестьян.

Я говорил выше об успехах в области промышленности и сельского хозяйства, о подъеме промышленности и сельского хозяйства в СССР. Какие результаты получились от этих успехов с точки зрения улучшения материального положения рабочих и крестьян? В чем состоят основные результаты наших успехов в области промышленности и сельского хозяйства с точки зрения коренного улучшения материального положения трудящихся?

Они состоят, во первых, в **уничтожении безработицы** и ликвидации неуверенности в завтрашнем дне среди рабочих.

Они состоят, во-вторых, в охвате колхозным строительством почти всей крестьянской бедноты, в подъеме на этой основе расслоения крестьянства на кулаков и бедняков и в **уничтожении** в связи с этим **обнищания и пауперизма** в деревне.

Это—громадное зановедение, товарищи, о котором не может мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самым что ни на есть «демократическим» государством.

У нас, в СССР, рабочие давно уже забыли о безработице.

Года три назад мы имели около полутора миллионов безработных. Теперь уже два года, как уничтожили мы безработицу. И рабочие успели уже забыть за это время о безработице, об ее гнете, об ее ужасах. Посмотрите на капиталистические страны, какие ужасы творятся там на почве безработицы. В этих странах имеется теперь не менее 30—40 миллионов безработных. Что это за люди. О них обычно говорят, что это—«конченные люди»?

Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять поч и любые условия работы, но их не принимают на работу, потому, что они «лишние» люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков. Безработным отказывают в пище, потому, что им нечем платить за пищу. Им отказывают в крове, потому, что им нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скудными подачками с барского стола, раскапыванием мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и древесной коры. Но это не все. От безработицы страдают не только безработные. От нее страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создает для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что, проснувшись, завтра, не узнают, что они уже расчитаны.

Одно из основных завоеваний пятилетки в 4 года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов.

То же самое надо сказать о крестьянах. Они также забыли о расслоении крестьян на кулаков и бедняков, об эксплоатации бедноты со стороны кулаков, о разорении, которое каждый год пускало по миру сотни тысяч и миллионы бедноты. Года три—четыре тому назад у нас имелось бедняков среди крестьян не менее 30 проц. всего крестьянского населения. Это составляло более десятка миллионов людей. А еще раньше, до Октябрьской революции бедняки составляли не менее 60 проц. крестьянского населения. Что такое бедняки? Это—такие люди, у которых обычно нехватало для хозяйства либо семян, или лошади, либо орудий, либо нехватало всех этих вещей вместе взятых. Бедняки, это—такие люди, которые жили впроголодь, и, как правило, находились в кабале у кулаков, а в старое время—и у кулаков и у помещиков. Еще совсем недавно около полутора миллионов, а то и целых два миллиона бедняков направлялось ежегодно на заработки на юг—на Северный Кавказ и Украину, в кулацкие хозяйства и еще раньше к кулакам и помещикам. Еще больше приходило их ежегодно к заводским воротам, заполняя ряды безработных. И не только бедняки находились в таком незавидном положении. Добрая половина середняков находилась в такой же нужде и лишениях, как бедняки. Обо всем этом успели уже забыть крестьяне.

Что дала пятилетка в четыре года беднякам и низшим слоям середняков? Она подорвала и разбила кулачество как класс, освободив бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы. Она вовлекла их в колхозы и создала для них прочное положение. Она уничтожила тем самым возможность расслоения крестьянства на эксплоататоров - кулаков и эксплоатируемых - бедняков. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства. Теперь уже нет у нас такого случая, чтобы миллионы крестьян срывались ежегодно со своих мест и уходили на заработки в далекие края.

Для того, чтобы вытянуть крестьянина на работу куда-нибудь вне его собственного колхоза, теперь надо подписывать договор с колхозом, да еще обеспечить колхознику даровой проезд по железной дороге. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы сотни тысяч и миллионы крестьян разорялись и обивали пороги фабрик и заводов. Это дело было, но оно давно уже сплыло. Теперь крестьянин—обеспеченный хозяин, член колхоза, имеющего в своем распоряжении тракторы, сельхозмашины, семфонды, запфонды и т. д. и т. п.

В результате этих основных завоеваний в области улучшения материального положения рабочих и крестьян, мы имеем за первую пятилетку:

а) рост численности рабочих и служащих крупной промышленности вдвое в сравнении с 1928 годом, что дает перевыполнение пятилетнего плана на 57 проц.;

б) рост народного дохода,—стало быть рост доходов рабочих и крестьян,—достигшего в 1932 году 45,1 миллиардов рублей, что дает увеличение на 85 проц. по сравнению с 1928 годом;

в) рост средне-годовой заработной платы рабочих и служащих крупной промышленности на 67 проц. в сравнении с 1928 годом, что дает перевыполнение пятилетки на 18 проц.;

г) рост фонда социального страхования из 292 проц в сравнении с 1928 годом (4.120 млн. рублей в 1932 году против 1.050 миллион в рублей в 1928 году), что дает перевыполнение пятилетнего плана на 111 проц;

д) рост общественного питания с охватом свыше 70 проц. рабочих решающих отраслей промышленности, что дает перевыполнение пятилетки в шесть раз.

Конечно, мы еще не добились того, чтобы полностью обеспечить материальные запросы рабочих и крестьян. И едва ли мы добьемся этого в ближайшие годы. Но мы, несомненно, добились того, что материальное положение рабочих и крестьян улучшается у нас из года в год. В этом могут сомневаться разве только заклятые враги советской власти, или может быть, некоторые представители буржуазной печати, в том числе и одна часть корреспондентов этой печати в Москве, которые понимают в экономике народов и в положении трудящихся едва ли больше, чем, скажем, абиссинский король в высшей математике.

А как обстоит дело с положением рабочих и крестьян в капиталистических странах?

Вот официальные данные.

Катастрофически возросло количество безработных в капиталистических странах. В САСШ по официальным данным, по одной только обрабатывающей промышленности, число занятых рабочих уменьшилось с 8,5 миллионов человек в 1928 году до 5,5 миллионов в 1932 году; по данным же американской федерации труда число безработных в САСШ во всей промышленности доходит к концу 1932 года до 11 миллионов человек. В Англии количество безработных по данным официальной статистики возросло с 1.290.000 в 1928 году до 2,8 миллиона человек в 1932 году.

В Германии по официальным данным количество безработных возросло с 1.376.000 в 1928 году до 5,5 миллионов в 1932 году. Такая же картина наблюдается во всех капиталистических странах, причем официальная статистика как правило преуменьшает данные о безработных, количество которых колеблется в капиталистических странах от 35 до 40 миллионов человек.

Систематически проводится снижение заработной платы рабочих. По официальным данным снижение средне-месячной зарплаты в САСШ достигло 35 проц. по сравнению с уровнем 1928 года, в Англии за тот же срок—15 проц., а в Германии даже 50 проц. По подсчетам американской федерации труда, потери американских рабочих в результате снижения зарплаты в 1930/31 году составили более 35 миллиардов долларов.

Значительно сокращены и без того незначительные фонды страхования рабочих в Англии и Германии. В САСШ и во Франции совершенно отсутствуют или почти отсутствуют какие бы то ни было формы страхования безработных, в виду чего колоссально растет число бездомных рабочих и беспризорных детей, особенно в САСШ.

Не лучше обстоит дело с положением крестьянских масс к капиталистических странах, где сельско-хозяйственный кризис в корне подрывает крестьянское хозяйство и пускает миллионы разоренных крестьян и фермеров по миру.

Таковы итоги пятилетки в четыре года в области улучшения материального положения трудящихся СССР.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4 СТР.).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА ТОВ. СТАЛИНА.

VI. Итоги пятилетки в четыре года в области товарооборота между городом и деревней.

Перейдем теперь к вопросу об итогах пятилетки в четыре года в области роста товарооборота между городом и деревней.

Громадный рост продукции промышленности и сельского хозяйства, рост товарных излишков, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, наконец, рост потребностей рабочих и крестьян все это не могло не привести и действительно привело к оживлению и расширению товарооборота между городом и деревней.

Производственная смычка между городом и деревней есть основная форма смычки. Но одной лишь производственной смычки недостаточно. Ее надо дополнить смычкой товарной для того, чтобы связь между городом и деревней стала прочной, и нерушимой. Этого можно добиться лишь через развертывание советской торговли. Было бы неправильно думать, что советскую торговлю можно развернуть через какой-либо один канал,—например, через кооперацию. Для развертывания советской торговли необходимо использовать все каналы: и кооперативную сеть и государственно-торговую сеть и колхозную торговлю.

Некоторые товарищи думают, что развертывание советской торговли, особенно же развертывание колхозной торговли—есть возврат к первой стадии нэпа. Это совершенно не верно.

Между советской торговлей, в том числе колхозной торговлей, и торговлей первой стадии нэпа существует коренная разница. На первой стадии нэпа мы допускали оживление капитализма, допускали частный товарооборот, допускали «деятельность» частных торговцев, капиталистов, спекулянтов. Это была более или менее свободная торговля, ограниченная лишь регулирующей ролью государства. Тогда частно-капиталистический сектор в товарообороте страны занимал довольно большое место. Я уже не говорю о том, что тогда не было у нас ни такой развитой промышленности, как теперь, ни колхозов, ни совхозов, работающих по плану и дающих в распоряжение государства громадные резервы сельскохозяйственных продуктов и городских изделий.

Можно ли сказать, что мы имеем теперь такое же положение? Конечно, нельзя этого сказать.

Во первых, советскую торговлю нельзя ставить на одну доску с торговлей на первой стадии нэпа хотя бы и регулируемой государством. Если торговля на первой стадии нэпа допускала оживление капитализма и функционирование частно-капиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания как того, так и другого. Что такое советская торговля? Советская торговля есть торговля без капиталистов малых и больших, торговля без спекулянтов малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история, и которую практикуем только мы, большевики в условиях советского развития.

Во-вторых, мы имеем теперь довольно развитую государственную промышленность и целую систему колхозов и совхозов, обеспечивающих государству громадные резервы сельско-хозяйственных и промышленных товаров для развороота советской торговли.

Этого не было и не могло быть в условиях первой стадии нэпа.

В третьих, мы добились того, что за последний период вышибли совершенно из товарооборота частных торговцев, купцов, посредников всякого рода.

Конечно, это не исключает того, что могут вновь появиться в товарообороте, по закону атавизма частные торговцы и спекулянты, используя для этого наиболее удобное для них поле, а именно—колхозную торговлю. Более того, сами колхозники иногда не прочь пуститься в спекуляцию, что не делает ни, конечно, чести. Но против этих нездоровых явлений у нас имеется недавно изданный закон советской власти о мерах пресечения спекуляции и злоупотреблений. Вы знаете, конечно, что закон этот не страдает особой мягкостью. Ты пой мете, конечно, что такого закона не было и не могло быть в условиях первой стадии нэпа.

Ты видите, что говорить после всего это о возврате к торговле первой стадии нэпа, значит ничего, ровным счетом ничего не понимать в нашей сфере экономики.

Нам говорят, что невозможно развернуть торговлю, если даже она ограничена советской торговлей, без здорового денежного хозяйства и здоровой валюты, что надо прежде всего лечить денежное хозяйство и нашу советскую валюту, которая, якобы, не представляет никакой ценности. Так говорят нам экономисты капиталистических стран. Я думаю, что эти уважаемые экономы не понимают в политической экономии не больше, чем, скажем, архиепископ Кентерберийский в антирелигиозной пропаганде. Как можно утверждать, что наша советская валюта не представляет никакой ценности. Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магнитострой, Днепрострой, Кузнецкстрой, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов? Не думают ли эти господа, что все эти предприятия построены из соломы или из глины, а не из действительных материалов, имеющих определенную ценность?

Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте стране, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчиненное значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам.

Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золот го запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?

Так обстоит дело с вопросами, связанными с разворачиванием советской торго ли.

Чего добились мы в результате проведения пятилетки в области развертывания советской торговли.

В итоге пятилетки мы имеем:

а) увеличение продукции легкой промышленности, поднявшей ся до 187 проц. по сравнению с 1928 годом;

б) рост розничного кооперативно-государственного товарооборота, составляющего сейчас в нас 1932 года 39,6 миллиарда рублей, т. е. увеличение товарной массы в розничной торговле до 175 проц. от 1928 года;

в) рост государственно-кооперативной торговой сети на 158.000 лавок и магазинов по отношению к 1929 году;

г) все увеличивающееся развертывание колхозной торговли и сельско хозяйственных заготовок отдельных государственных и кооперативных организаций.

Таковы факты.

Совершенно другую картину представляет положение товарооборота внутри капиталистических стран, где кризис привел к катастрофическому сокращению торговли, массовому закрытию предприятий и разорению мелких и средних торговцев, банкротству крупных торговых фирм и затовариванию торговых предприятий в при продолжающемся падении покупательной способности трудящихся масс.

Таковы итоги пятилетки в четыре года в области развития товарооборота.

VII. Итоги пятилетки в четыре года в области борьбы с остатками враждебных классов.

В итоге осуществления пятилетки в области промышленности сельского хозяйства и торговли, мы утвердили во всех сферах народного хозяйства при цип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы.

К чему это должно было привести в отношении капиталистических элементов, и к чему оно на самом деле привело?

Это привело к тому, что оказались вышибленными из колеи последние остатки умирающих классов: промышленники и их челядь, торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и попы, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы, всякого рода буржуазные интеллигенты шовинистического толка и все прочие антисоветские элементы.

Будучи вышибленными из колеи и разбросавшись по лицу всего СССР, эти бывшие люди расползлись по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям железнодорожного и водного транспорта и, главным образом—по колхозам и совхозам. Расползлись и укрылись они там, накинув маску «рабочих и крестьян», и в чем кое кто из них продолжает и даже в пятилетку.

С чем они пришли туда? Конечно, с чувством ненависти к советской власти, с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта, культуры. Пойти в прямую атаку против советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз были уже такие атаки, но были разбиты рассеяны. Поэтому единственное, что остается им делать,—это пакостить и вредить рабочим колхозам, советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады и ломают машины, организуют саботаж, организуют вредительство в колхозах, в совхозах, при чем некоторые из них, в числе которых имеются и кое какие профессора, в своем вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т. д.

Но главное не в этом. Главное в «деятельности» этих бывших людей состоит в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности. Воровство и хищения на фабриках и заводах, воровство и хищения железнодорожных грузов, воровство и хищение в складах и торговых предприятиях, особенно воровство и хищение в колхозах и совхозах—такова основная форма «деятельности» этих бывших людей. Они учат как бы классовым инстинктом, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы изнакостить советской власти,—и они действительно стараются расшатать общественную собственность путем организации массового воровства и хищения.

Для организации хищений они используют частно собственнические навыки и пережитки колхозников, вчерашних единоличников а ныне членов колхозов. Вы, как марксисты, должны знать, что сознание людей отстает в своем развитии от фактического их положения. Колхозники по положению уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частно-собственническое. И вот бывшие люди из рядов эксплоататорских классов используют частно-собственнические привычки колхозников, чтобы организовать расхищение общественного имущества и тем поколебать основу советского строя—общественную собственность.

Многие наши товарищи благодушно смотрят на подобное явление не понимая смысла и значения фактов массового воровства и хищения. Они, как слепые, проходят мимо этих фактов, полагая, что «тут нет ничего особенного». Но они, эти товарищи, глубоко заблуждаются. Основой нашего строя является общественная собственность также, как основой капитализма—собственность частная. Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в ходе развития капиталистического строя, тем, что, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. Допускать воровство и хищение общественной собственности,—все равно, и нет ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной—и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий,—значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу. Из этого исходило наше советское правительство, когда оно издало недавно закон об охране общественной собственности. Этот закон есть основа революционной законности в настоящий момент. А обязанность строжайшего его проведения в жизнь является первейшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего и колхозника. Говорят, что революционная законность нашего времени ничем не отличается от революционной законности первого периода нэпа, что революционная законность нашего времени есть возврат к революционной законности первого периода нэпа. Это совершенно не верно. Революционная законность первого периода нэпа обращалась своим острием, главным образом, против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» конфискаций и поборов. Она гарантировала частному хозяину, капиталисту сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Совершенно по иному обстоит дело с революционной законностью в наше время. Революционная законность нашего времени направлена своим острием против воров и вредителей, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит в охране общественной собственности, а не в чем либо другом.

Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами советской власти,—является одной из основных задач партии.

Сильная и мощная диктатура рабочих и крестьян, что она нужно теперь для того, чтобы разнести в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации.

Некоторые товарищи поняли тезис об уничтожении классов, создании бесклассового общества и отмирания государства, как оправдание лени и благодушия, оправдание контрреволюционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти. Нечего и говорить, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это перерожденцы, либо двурушники которых надо гнать вон из партии. Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы д бить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено.

VIII. Общие выводы.

Таковы основные итоги проведения в жизнь пятилетнего плана в области промышленности и сельского хозяйства, в области уничтожения быта трудящихся и развития товарооборота, в области укрепления советской власти и развертывания классовой борьбы против остатков и пережитков отживающих классов.

Таковы успехи и завоевания советской власти за последние 4 года. Было бы ошибочно думать на основании этих успехов, что все обстоит у нас благополучно. Конечно, у нас не все еще обстоит благополучно. Недостатков и ошибок в нашей работе имеется достаточно. Бесхозяйственность и бестолковщина все еще имеют место в нашей практике. Я, к сожалению, не могу сейчас остановиться на недостатках и ошибках, так как рамки порученного мне итогового доклада не дают для этого простора, но дело теперь не в этом. Дело в том, что несмотря на недостатки и ошибки, наличия которых никто из нас не отрицает, мы добились таких серьезных успехов, которые вызывают восхищение в рабочем классе всего мира. Мы добились такой победы, которая имеет поистине всемирно-историческое значение.

Что могло сыграть и что действительно сыграло главную роль в том, что несмотря на ошибки и недостатки, партия добилась все же решающих успехов в деле проведения пятилетки в четыре года?

Где те основные силы, которые обеспечили нам эту историческую победу, несмотря ни на что?

Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг.

Это, во-вторых, твердое руководство партии и правительства, зовавших массы вперед и преодолевавших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства, таящей в себе колоссальные возможности, необходимые для преодоления всех и всяких трудностей.

Таковы три основные силы, определившие историческую победу СССР.

Общие выводы:

1. Итоги пятилетки опрокинули утверждение б буржуазных и социал-демократических деятелей о том, что пятилетний план есть фантазия, бред, неосуществимая мечта. Итоги пятилетки показали, что пятилетний план уже осуществлен.

2. Итоги пятилетки разбили известный буржуазный «символ веры» о том, что рабочий класс неспособен строить новое, что он способен лишь разрушить старое. Итоги пятилетки показали, что рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое.

3. Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране. Итоги пятилетки пока ли, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР.

4. Итоги пятилетки опрокинули утверждение буржуазных экономистов о том, что капиталистическая система хозяйства является наилучшей системой, что всякая другая система хозяйства непрочна и неспособна выдержать экзамен перед лицом трудностей экономического развития. Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить свое место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма,—это советская система хозяйства.

5. Наконец, итоги пятилетки показали, что партия непобедима, что она знает, куда вести дело и не боится трудностей.

(Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты, переходящие в овацию, зал стоя приветствует тов. Сталина.)

Отв. редактор В. КУРОЧКИН.

ВЕЧЕР УДАРНИКОВ ВРЗ.

СЕГОДНЯ с 4 часов дня в КОРе вечер ударников ВРЗ.

Программа: 1) Доклад о работе завода за первую пятилетку и о задачах на 1933 г. Директор П. И. ЗАВАРОВ. 2) Рапорта цехов. 3) Присуждение переходящего знамени. 4) Премирование ударников. 5) Художественная часть.

Вход по пригласительным билетам. ТРЕУГОЛЬНИК ВРЗ.

Завтра с 18 ч. 30 м. до 19 ч. 30 м. институтом массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП(б) будет транслировать радио лекцию, посвященная девятой годовщине смерти В. И. Ленина: «Под знаменем Ленина вперед к новым победам».

Партбюро ГК ВКП(б) организует коллективное радио-слушание лекции (комн. 10, 11 и 14). Лекцию должны прослушать партийный и комсомольский актив партийцев и беспартийных, партийно и комсомольский просвещения, общественны, агитаторы и заочники всех форм партобучения.

Культпроп ГК ВКП(б).

14 ЯНВАРЯ ДЕНЬ МАСС. ВОИ ПАРТИЙНОЙ И КОМСОМОЛЬСКОЙ ПОЛИТУЧЕБЫ.

По партсети работают: кандидатские и начальные партшколы, вечерние совпартшколы и вечерние комвузы, кружки по изучению истории ВКП(б), диамата, политэкономии и текущей политики.

Тема: «Об очередных задачах в колхозном строительстве» мероприятиях по борьбе за урожайность, о выполнении планов по отчислениям сельхозпродуктов в краях—для кандидатских и начальных партшкол и кружков текущей политики. Материал: Резолюция 11 пленума Северного комитета, доклад т. Кагановича и речь тов. Ивановой («Правда Севера» № 288, 289, 291 от 15, 16 и 18 декабря 32 г., «Красный Север» от 29 декабря.

В. ВЛКСМ, комвуз и тематические кружки работают по своим программам.

В комсомольской сети работают начальные комсомольские школы по своим программам.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

УЗФ Тел. 2-72. «КОРЕ» Нач. ровно в 8 часов.

13, 14, 15 января последние постановки в КОРе СЕСТРЫ ЖЕРАР (Два сиротки) мелодрама в 5 д. 8 карт.

Бронирования: места не действительны. Дети на спектакли не допускаются. Билеты продаются: днем с 10 до 1 часу в магазине «Фото-радио». Каменный мост, вечером в КОРе—с 6 до 9 часов.

Сегодня спектакль закрыт: «Сестры Жерар».

Кино-театр имени ГОРЬКОГО. Начало в 6, 8, 10 ч.

ВЕЧЕРОМ: I. Летающее счастье ком. в 7 частях с участ Монти Бенкс. II. Две звуковые художественные фильмы.

ДНЕМ — СПАРТАК истор. драма в 9 ч.

Принимаются заявки от школ на коллективные посещения. Начало дневных сеансов в 2 и 4 часа.

ГОРСОВЕТ ОПТЭ в целях обслуживания учащихся и учащих в каникулярный период **ОРГАНИЗУЕТ ЭКСКУРСИИ** на предприятия и музеи: 1) на завод «Сев рный Коммунар» 13—14 января, сб р к 11 час. утра; 2) в шефпочтамт 15 января в 10 час. утра; 3) в госпиталь—12 января в 10 ч. утра; 4) в антирелигиозный музей—12 января к 11 ч. утра. Сегодня в экскурсиях приглашаются в Дом туриста, Калинина, 7, к управляющему мени. Экскурсии обеспечиваются руководителями. Просьба к зав. школами, пионервожатым, секретарям школьных ячеек ВЛКСМ организовать по своим школам, ячейкам, отрядам желающих на экскурсии и сообщить в горсовет ОПТЭ.

Горсовет ОПТЭ.

13 января в 6 час. веч в клубе инвалидов (Соборная ул. дом 13) пленум городской конференции союза шоферов. Норма от 5 членов союза шоферов или делегат. Регистрация делегатов в клубе с 5 часов. Приглашаются представители партийных, комсомольских, военных и профсоюзных организаций. Явка по представлению бл ата, делегат этим по мандат.

Оргбюро при союзе мехтранс.

ИСКРА. Начало в 6 с пол. 8, и 10 час. КОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОР драма в 8 част. с участ. Москвиной Малкиной. Дети до 16 лет не допускаются. Картину сопровождает симфонический ансамбль.

С 11 по 15 января производится прием заявок на 11, IV курс рабфака при филиале ЛИИПС. Справки и анкеты получить в рабфаке ул. Батюшкова, 2, недетскинкум.

Дирекция.

Завод «Северный Коммунар требуется: экономисты по труду, по зарплате и по общему планированию, инженер для пер вопрос по снабжению с 9 до 15 час. к пом. директора т. Ру фину.

Срочно требуется складское помещение, желательно с отоплением, обращаться: магазин Роскомт, тел. 1—56

Газета № 3 «Сталин». Издательство Северодвинского отделения г. Вологда. Тираж 10000 экз.